

## Лекция «Иные меры уголовно-правового характера».

Понятие «иные меры уголовно-правового характера», используемое в тексте ряда статей (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 6, ч. 1 ст. 7) и в названии раздела VI УК, восходит к ч. 2 ст. 2 УК. В ней сформулировано важнейшее положение, согласно которому задачи уголовного законодательства, упомянутые в ч. 1 данной статьи, должны обеспечиваться при помощи не только уголовного наказания, но и «иных мер уголовно-правового характера». То есть такие меры предусматриваются в законе «для осуществления» указанных в ч. 1 ст. 2 УК задач в качестве альтернативы уголовному наказанию и имеют, следовательно, не менее важное значение, чем последнее. Однако это их значение не нашло, к сожалению, своего достойного отражения в уголовном законодательстве. В Уголовном кодексе РФ 1996 г. изначально не было предусмотрено ни единого перечня «иных мер уголовно-правового характера», ни указания на то, какие меры следует относить к их числу, ни регламентации условий и порядка их применения. По этой причине в теории уголовного права по-разному определялась юридическая природа этих мер, их сущность, виды и значение, а на практике возникали трудности с их эффективным применением.

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ раздел VI УК, называвшийся, как и гл. 15 УК, «Принудительные меры медицинского характера», был дополнен гл. 15 «Конфискация имущества» и переименован, теперь он носит название «Иные меры уголовно-правового характера». Таким образом, «иными мерами уголовно-правового характера» законодатель признает такие разные меры, как принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества.

Структурно система уголовно-правовых мер противодействия преступности должна включать две группы мер. Первая из них — **система мер уголовно-правового воздействия** (система карательных мер), включающая в себя уголовное наказание и различные виды освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания, в том числе относящиеся к ним условное осуждение и принудительные меры воспитательного воздействия. Перечисленные меры объединяет единая карательная сущность, все они представляют собой различные формы реакции государства на совершение преступления, применяются за совершение преступлений в отношении лиц, их совершивших, назначаются в соответствии с характером и степенью общественной опасности преступления во имя уголовно-правовых целей восстановления (утверждения) социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений.

Вторая группа мер - **система мер безопасности в уголовном праве**, или иначе - «иные меры уголовно-правового характера» (система некарательных мер), включающая медицинские и иные меры безопасности, имеющие некарательную сущность, которые применяются не за совершение преступления, а в связи с совершением запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния к лицу, его совершившему, в целях обеспечения его безопасности для себя и для общества в целом, его излечения, ресоциализации и т.п. Кроме мер медицинского характера, к указанной группе могут быть отнесены нынешняя конфискация имущества и конфискация

предметов, изъятых из гражданского оборота, орудий и средств совершения преступления, административный надзор или иное ограничение прав и свобод рецидивноопасного лица из «зоны риска» (например, ссылка, высылка), обсуждаемая ныне возможная кастрация «педофилов» и другие меры, которые появятся в будущем.

Процессуальный порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, проведенный в ряде уголовно-процессуальных норм (ст. 251, п. 31 ч. 1 ст. 29, ч. 62 ст. 162, ч. 3 ст. 212, ч. 1 ст. 213, п. 4.1 ч. 1, ч. 31 ст. 236, п. 4 ст. 254, ч. 2 ст. 393, глава 51.1 УПК РФ), специфичен. Субъектом прекращения уголовного дела выступает не орган предварительного расследования, а суд. Следователь и дознаватель вправе принять с согласия соответственно руководителя следственного органа и прокурора решение о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении за содеянное судебного штрафа.

Введение исключительно судебного порядка прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию, тем более сопряженному с уголовно-правовым воздействием, заслуживает одобрения. Такое освобождение от уголовной ответственности связано с фактическим признанием лица виновным в совершении преступления. В свое время Комитет конституционного надзора СССР исходил из того, что «нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, позволяющие признавать лицо виновным в совершении преступления и освобождать его от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия без рассмотрения дела в суде и вынесения приговора, не отвечают принципу презумпции невиновности»<sup>1</sup>[1]. Конституционный Суд РФ анализировал возможность освобождения в досудебном производстве лица от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки и сформировал отличающуюся позицию. По его мнению, «решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации», «прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки не означает установления виновности лица в совершении преступления, не препятствует осуществлению им права на судебную защиту и предполагает получение его согласия на прекращение уголовного дела по указанным основаниям»<sup>2</sup>[2]. При анализе приведенных позиций нельзя не принять во внимание различие предмета оценки: в первом случае речь идет об освобождении от уголовной ответственности, сопряженном с оказываемым воздействием, во втором – освобождение от уголовной ответственности с каким-либо воздействием не связано.

Можно предположить, что рассматриваемое основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования включено в компетенцию суда не столько потому, что оно относится к нереабилитирующим, а, скорее, в силу того, что является «наказуемым» освобождением от уголовной ответственности.

---

Прекращение производства связано с возложением санкции в виде меры уголовно-правового характера (судебного штрафа). Поэтому такое прекращение подобно ранее предусматривавшимся процедурам освобождения от уголовной ответственности, сопряженным с административным взысканием или общественным воздействием. Из этого в свою очередь следует, что к новому основанию прекращения уголовного дела (преследования) по предмету ближе позиция Комитета конституционного надзора СССР, предполагающая, что освобождение от уголовной ответственности должно осуществляться по приговору суда, тем более что при применении ст. 251 УПК РФ воздействие имеет не административную или общественную, а уголовно-правовую основу.

В первых публикациях подмечено, что у нового основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования именно в силу судебной природы решения хорошие перспективы, и сделан прогноз, что оно будет доминирующим<sup>3</sup>[3].

Несмотря на то, что регламентации производства по назначению судебного штрафа посвящена единая глава 51.1 УПК РФ, следует различать порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в судебных стадиях процесса и в досудебном производстве. Кратко данный порядок может быть представлен следующими тезисами и суждениями.

**Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе судебного производства по уголовному делу.**

1. В судебном производстве суд вправе принять решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по собственной инициативе. Такое решение по непосредственному усмотрению суда в соответствии с прямым указанием в законе допустимо:

а) на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в рамках процедуры предварительного слушания по направленному прокурором уголовному делу (п. 1 ч. 1 ст. 236 УПК РФ);

б) на стадии судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу в любой момент производства по делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч. 2 ст. 251 УПК РФ);

в) в ходе апелляционного производства по жалобам и представлениям на приговоры, определения или постановления суда первой инстанции, вынесенные при рассмотрении уголовного дела по существу, в любой момент до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу (ч. 2 ст. 251 УПК РФ);

2. Специфика принятия решения о назначении судебного штрафа в судебных стадиях процесса не столь велика, чтобы говорить о самостоятельном судебном производстве. Здесь суд опирается на материалы расследованного уголовного дела, «готового» для рассмотрения по существу: преследуемому лицу предъявлено обвинение, составлены обвинительное заключение или обвинительный акт, основанные на достаточной совокупности обвинительных доказательств.

Порядок деятельности суда первой инстанции, предшествующий прекращению дела с назначением судебного штрафа, дополнительно не

регламентирован, что позволяет говорить о применении общего порядка производства по делу. Вместе с тем, как уже отмечалось, рассматриваемое основание прекращения дела существенно отличается от всех остальных нереабилитирующих оснований прекращения дела тем, что содеянное не остается без воздаяния – лицо подвергается штрафу в качестве иной меры уголовно-правового воздействия. Это обстоятельство, на наш взгляд, предполагает, что принимаемое судом решение должно базироваться на непосредственном исследовании доказательств совершения лицом преступления. При рассмотрении уголовного дела по существу суд, полагаем, должен принимать решение о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа только по результатам полноценного судебного следствия, прений сторон, последнего слова подсудимого, удалившись в совещательную комнату. Закон не устанавливает упрощенного порядка доказывания при назначении судебного штрафа, также как при применении других «иных мер уголовно-правового характера»: принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества. В связи с этим, считаем, положение закона о том, что прекращение возможно «в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора» надлежит толковать как возможность прекращения уголовного дела или уголовного преследования и после удаления суда в совещательную комнату.оборот «до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора» используется законодателем также и в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, где он означает, что примирение подсудимого и потерпевшего допускается не позже момента удаления суда для принятия решения. Применительно к ситуации с прекращением производства и назначением судебного штрафа толкование нормы должно быть иным. Нет логики в том, что суд, удалившись в совещательную комнату, не вправе принять рассматриваемое решение. Более того, с учетом приведенной правовой позиции Комитета конституционного надзора СССР, освобождение от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию должно осуществляться исключительно в совещательной комнате в форме приговора. Такое решение суд принимает по собственной инициативе или по ходатайству сторон, заявленному до удаления суда в совещательную комнату.

3. В связи с тем, что предварительное слушание не содержит средств непосредственного исследования доказательств, представляется, неоправданным принятие решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении судебного штрафа на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства (п. 4.1 ч. 1 ст. 236 УПК РФ). Здесь нет возможности установить и исследовать дополнительные специфические обстоятельства, подлежащие доказыванию при назначении судебного штрафа: имущественное положение лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, наличие дохода в виде заработной платы и иных источников. Нет возможности исследовать обстоятельства совершенного преступления.

Не совсем понятно как должно выглядеть прекращение уголовного преследования в отношении отдельного обвиняемого. На этом этапе рассмотрения дела трудно оценить последствия прекращения производства в

отношении отдельного лица с позиций влияния такого решения на всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств дела. Еще менее логично прекращение уголовного преследования в части отдельного преступления, квалифицируемого самостоятельной статьей Уголовного кодекса РФ, хотя редакция закона такое решение не исключает.

Представляется, что прекращение уголовного дела в ходе предварительного слушания возможно при соблюдении двух условий: а) при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемому (в случае признания им предъявленного обвинения) должно быть разъяснено право выразить после консультации с защитником согласие на прекращение дела в связи с назначением судебного штрафа без непосредственного исследования доказательств (т.е. фактически одновременно заявить ходатайства об особом порядке судебного разбирательства и о прекращении уголовного дела); б) органом расследования установлены и обозначены в приложении к обвинительному заключению (акту) дополнительные обстоятельства, подлежащие доказыванию для целей определения размера судебного штрафа (ч. 2 ст. 104.5 УК РФ). Это относится к действующему регулированию. Поскольку в порядке совершенствования законодательства полагаем, что прекращение производства возможно только в форме приговора суда, то принятие такого решения не предварительном слушании должно быть исключено.

4. Неполнота состоявшегося нормативного регулирования не позволяет составить исчерпывающее представление о порядке действий в случае неуплаты лицом штрафа. Статья 446.5 УПК РФ устанавливает, что суд, действующий в порядке ст. 399 УПК РФ, в таких ситуациях «отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору. Дальнейшее производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке». Буквальное следование норме обязывает возвращать уголовное дело в досудебное производство, в том числе и тогда, когда дело поступило в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом. Возникает вопрос: какие действия должны предпринять органы расследования после возвращения уголовного дела, по которому собрана достаточная совокупность доказательств и на этапе окончания с направлением в суд не допущено никаких нарушений закона? Очевидно, что для повторного рассмотрения дело должно поступить в суд на стадию производства, на которой решением о прекращении и применении меры уголовно-правового характера было прервано его поступательное движение. Иными словами рассмотрение уголовного дела по существу должно продолжиться со стадии назначения и подготовки судебного заседания или стадии судебного разбирательства. Неплохо было бы предусмотреть еще более «точечное» возвращение дела: в случае отмены постановления о прекращении уголовного дела, вынесенного по итогам рассмотрения дела в совещательной комнате, производство должно быть продолжено (если есть возможность его осуществления судом в том же составе) именно с этого этапа.

5. В законе нет прямой регламентации вопроса о том, возможно ли прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением

судебного штрафа, если заявлено ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке или с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Полагаем, что ускоренная форма судебного разбирательства не только не препятствует принятию такого решения, но и является наиболее приспособленной для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. По действующему законодательству, по нашему мнению, суд имеет право прекратить уголовное дело с назначением судебного штрафа не в совещательной комнате по итогам полноценного судебного производства в первой инстанции и не в форме приговора, а путем вынесения постановления (определения) на любом этапе производства в суде первой инстанции. С учетом предлагаемой корректировки закона, по результатам рассмотрения дела в особом порядке суд должен в приговоре положительно разрешить вопрос о виновности лица и освободить его от уголовной ответственности и наказания с назначением судебного штрафа.

6. Закон умалчивает, допустимо ли прекращение уголовного дела с применением судебного штрафа в отношении несовершеннолетних подсудимых. На наш взгляд, с учетом занятой Верховным Судом РФ позиции о неприменимости положений главы 40 УПК РФ к производству по делам в отношении несовершеннолетних, решение о прекращении уголовного дела о преступлении несовершеннолетнего может быть принято по анализируемому основанию только по результатам полного рассмотрения уголовного дела и в форме приговора. На стадии назначения и подготовки судебного разбирательства принятие такого решения с учетом стандартов отравления правосудия в отношении несовершеннолетних представляется неприемлемым.

7. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа, как представляется, допустимо также в стадии кассационного (надзорного) производства. Могут сказать, что такой вывод не требует оговорок, поскольку право суда кассационных или надзорной инстанций отменить приговор, определение или постановление и все последующие судебные решения и прекратить производство по данному делу прямо предусмотрено в законе (п. 2 ч. 1 ст. 401.14, п. 2 ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ). Вместе с тем, специфика рассматриваемого основания прекращения уголовного дела, состоящая в применении к лицу, освобождаемому от уголовной ответственности, меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, требует сопоставления применяемого решения с предметом кассационного и надзорного производств, а также такими чертами, как: недопустимость поворота к худшему, пределы прав судов кассационных и надзорной инстанций, возможность использования дополнительных материалов, полученных не следственным путем.

**Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе досудебного производства по уголовному делу.**

8. В досудебном производстве по действующему законодательству суд вправе принять решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа:

а) в рамках самостоятельного производства, продекларированного главой 51.1 УПК РФ, ведущегося при поступлении в суд ходатайства органа

расследования о прекращении уголовного дела и применении судебного штрафа;

б) в ходе апелляционного производства по жалобам и представлениям на постановления мирового судьи или судьи районного (военного гарнизонного) суда об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, вынесенного в ходе производства, предусмотренного главой 51.1 УПК РФ;

в) в процессе, на наш взгляд, кассационного (надзорного) пересмотра решения судьи, принятого по ходатайству органа расследования в первой инстанции, либо иного последующего решения по данному производству.

9. Вновь введенный порядок рассмотрения мировым судьей и судьей районного (военного гарнизонного) суда ходатайства органов расследования о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по рассматриваемому основанию, на наш взгляд, разработан в недостаточной степени. Буквальное прочтение закона, а именно заглавия ст. 446.2 УПК РФ («Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе досудебного производства по уголовному делу»), показывает, что деятельность судьи по рассмотрению ходатайства отнесена не к особой разновидности судебной деятельности в судебном производстве, а к досудебному производству. Однако если принять во внимание предмет судебного заседания, то очевидно, что аналогов указанной процедуре среди традиционных форм деятельности суда в досудебном производстве нет. Здесь судья не проверяет законность и обоснованность уже принятого решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (в случае обжалования постановления органа расследования), не назначает принудительную меру воспитательного воздействия по результатам прекращенного производства (в рамках порядка, предусмотренного чч. 1 и 2 ст. 427 УПК РФ), а непосредственно принимает решения об освобождении лица от уголовной ответственности и назначении судебного штрафа. Иными словами, судья лично разрешает основной вопрос уголовного дела (о невиновности или виновности лица) и одновременно назначает меру уголовно-правового характера. Таким образом, рассматриваемая единоличная деятельность суда по своей сущности одинаково далеко отстоит как от производства в суде первой инстанции, так и от оперативно-судебного контроля в досудебном производстве. Поэтому ч. 2 ст. 446.1 УПК РФ, регламентирующую, что «производство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа осуществляется по правилам, установленным настоящим Кодексом с особенностями, предусмотренными настоящей главой», следует признать не вполне оптимальной.

10. Закон формально отнес единоличную деятельность судьи по рассмотрению ходатайства органов расследования о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа к досудебному производству. Однако, исходя из важности предмета судебного рассмотрения, а, также учитывая, что ее субъектом выступают, в том числе мировые судьи, не имеющие опыта судебно-контрольной деятельности, реализуется эта деятельность с учетом правил предметной подсудности, участие

обвиняемого обязательно, срок рассмотрения ходатайства равен 10 суткам, (т.е. установлены эти и другие условия, не присущие в полном объеме судебному оперативному контролю), полагали бы, что такая деятельность представляет собой специальную разновидность деятельности судьи в стадии судебного разбирательства. В этом случае единоличная деятельность судьи ориентировалась бы на порядок рассмотрения уголовного дела по существу, который разработан детально, а не на процедуры судебного контроля, которые в исчерпывающем виде в законе не представлены, а сами вырабатываются практикой с учетом процедуры главного судебного разбирательства<sup>4</sup>[4].

11. Наиболее близкими к порядку рассмотрения судьей ходатайства о прекращении уголовно-процессуального производства с назначением судебного штрафа выступают процедуры, предусмотренные ст.ст. 108 и 125 УПК РФ, поскольку они по общему правилу осуществляются с участием сторон. Можно предположить, что в условиях действующего регулирования именно данные процедуры надо брать за основу для выстраивания уголовно-процессуального механизма освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в досудебном производстве. Порядок выдачи судом разрешения на производство следственных действий (ч. 1 ст. 165 УПК РФ) не предполагает обязательное участие заинтересованных лиц, поэтому на него при принятии столь важного решения об освобождении лица от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию ориентироваться нельзя. В связи с этим вызывает удивление, что в главе 51.1 УПК РФ разрешено рассмотрение ходатайства органа расследования о прекращении уголовного дела или уголовного преследования без участия сторон в случае их неявки, а только в присутствии обвиняемого (ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ). Это очень серьезное исключение из (и без того) скудной регламентации судебного заседания в досудебном производстве. Судебная практика исходит из того, что даже промежуточные оперативные вопросы должны рассматриваться с участием сторон и допускает отложение судебного заседания в случае неявки ключевых участников. Представляется, что прекращение судом уголовного дела с назначением судебного штрафа должно осуществляться с обязательным участием сторон.

12. Обращает на себя внимание контраст между степенью доказанности (потенциальной возможностью доказывания) обстоятельств преступления при прекращении уголовного дела или уголовного преследования, осуществляемого судом, с одной стороны, в стадии судебного разбирательства, с другой – в досудебном производстве. Конструкция института прекращения уголовного дела в досудебном производстве, при которой орган расследования не обязан принимать решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, а лишь ходатайствует об этом перед судом, предполагает непосредственное судебное установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. Если в главном судебном разбирательстве имеется вся «инфраструктура» для исследования доказательств, то в досудебном производстве процессуальная форма настолько свободная, что не гарантирует установление обстоятельств дела. Предмет доказывания в судебном заседании включает в себя дополнительные обстоятельства, связанные с

---

целесообразностью назначения и определением оптимального размера штрафа, а также с исключением другого более благоприятного для обвиняемого основания прекращения дела.

13. Судья должен иметь право осуществить предварительный формальный контроль материалов уголовного дела, поступившего с ходатайством о прекращении. Практика показала, что в досудебном производстве судьи реализуют право предварительной оценки поступивших материалов и принимают решения об их возвращении органам расследования со своим постановлением. Поэтому аналогом для деятельности судьи, рассматривающего ходатайство о прекращении уголовного дела, должно быть не судебное заседание в досудебном производстве, не получившее развитой процедуры, а производство в суде первой инстанции, регламентированное разделом IX УПК РФ. Оптимальным, полагаем, был бы вариант полного исключения прикосновения органов расследования (даже в части возбуждения перед судом ходатайства) к решению о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа. В досудебном производстве органы расследования, по нашему мнению, обязаны лишь разъяснить обвиняемому право дать согласие или выразить возражение против прекращения производства по такому основанию на предварительном слушании, а также установить сведения, влияющие на размер возможного судебного штрафа.

14. При регламентации порядка освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в досудебном производстве законодатель существенно отступил от принципа законного суда. Выше было обращено внимание, что в досудебном производстве суд рассматривает ходатайство органов расследования в соответствии с предметной подсудностью. Однако территориальная подсудность не соблюдена. Согласно ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ ходатайство подлежит рассмотрению судьей «по месту производства предварительного расследования». Точнее, территориальная подсудность определена по аналогии с подсудностью оперативных контрольных производств, а не рассмотрения уголовного дела по существу. Вместе с тем, с учетом принципиального отличия предмета деятельности суда при освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа от разрешения прочих вопросов, отнесенных к компетенции суда в досудебном производстве, такое освобождение должно осуществляться судом, по общему правилу, по месту совершения преступления.

15. Применительно ко всем вариантам освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (как в судебных стадиях, так и в досудебном производстве) в законе единообразно говорится о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Однако, на наш взгляд, в досудебном производстве достаточно вести речь только о прекращении уголовного дела. В части 2 ст. 446.2 УПК РФ сказано, что возбужденное органом расследования ходатайство направляется в суд вместе материалами уголовного дела, производство по которому и подлежит прекращению. При совершении преступления в соучастии вряд ли возможно удовлетворить ходатайство в отношении одного лица, а уголовное дело вернуть

руководителю следственного органа или прокурору. По логике в досудебном производстве уголовное дело будет прекращено в любом случае.

Заместитель городского прокурора

младший советник юстиции

А.Н. Калинин